

Право «играть себя»

СРЕДИ КНИГ

Донатас
Банионис

Витаутас Жалакявичус, понимающий толк в режиссуре, сказал однажды, что актеры, воспитанные руководителем паневежисского театра Мильтинисом (в театральном мире его имя почти легенда!), только и делают, что играют себя в предлагаемых обстоятельствах. Этот его парадокс обнародован в книжке Н. Лордкипанидзе об одном из учеников Мильтиниса Донатасе Баннионисе. Цель ее и заключена в том, чтобы схватить это «себя», это «я», представить его читателю разными гранями. Задача предельной трудности.

Хорошие описания ролей популярных актеров — не редкость. Редкость другое: ощущение характера именно этого человека, зафиксированный момент превращения этого характера в искусство, одним словом, философия личности в применении к актерской профессии. Книжка резко индивидуальна своей уст-

ремленностью к этим целям.

Скрупулезная стенограмма спектакля, зарисовка, расшифровка записной книжки, что велась на репетициях и съемках, короткие интервью с Козинцевым, Кулишом, Мильтинисом, наконец, с самим Баннионисом — и все только затем, чтобы выделить микрочастицу «святой святых», когда актер одной силой и неповторимостью характера, своего взгляда на жизнь поворачивает роль «на себя», делает лишь то, что присуще ему одному. Как он это делает — его ритм, говор, взгляд, пластика, — все присутствует, описано, амуниция мастерства не забыта. Но когда начинается это, останавливаясь в изумлении перед тайной рождения образа. Оттого, когда закрываешь книгу, ни Ладейников из «Мертвого сезона» (роль, принесшая Баннионису всеобщую известность), ни Вайткус из фильма «Никто не хотел умирать» (возможно, самая совершенная из его киноролей), ни герцог Олбэни из «Короля Лира», ни Франсиско Гойя

из фильма того же названия, ни Вилли Ломен из «Смерти коммивояжера», одна из лучших его сценических работ, не предстают как главный итог. Им остается сам Баннионис.

Он вырастает по мере чтения книжки, но вырастает, скорее, потому, что делается еще более загадочным. Прямые объяснения, к счастью, его не объяснили. Интервью с Баннионисом — детски трогательный и детски чистый пример того, что добросовестное словесное самовыражение актера бессильно передать суть его творчества — самоотдачу. Ее нельзя сформулировать, ибо это процесс, а не точка. Но и сама эта видимая невозможность «объяснить себя» помогает созданию стереоскопически объемного портрета.

«Два момента для Банниониса важны чрезвычайно и связаны чрезвычайно, — пишет автор, — предварительность знаний и неожиданность выражения». Предварительность знаний показать можно, и это сделано. Мы ви-

дим, какая культурная сила — актеры Мильтиниса. «Неожиданность выражения» изложить нельзя. Но ее можно подсмотреть. И автор многое подсмотрел.

Сейчас много пишут и говорят о том, что собственное «я» актера, как никогда раньше, проглядывает в созданном им образе. Но мало задаются вопросом, всякое ли «я», обнаруженное таким способом, нужно публике.

Право «играть себя» имеет далеко не каждый. Герой этой книжки — имеет!..

А. СВОБОДИН.

Лордкипанидзе Н. Донатас Баннионис. Серия «Мастера советского кино». М. «Искусство», 1972.

21 ЯНВ 1973